

— Вы отправляйтесь на лодку монашка и первыми выходите на берег, — сказал Чу Хуайцинъ Су Хуайчэню и другим, затем повернулся к Ся Шану. — Ся Шан.

— Я понял, — ответил Ся Шан. — Бин Сян, Фэн Шань, спускайтесь и помогите мне.

С этими словами Ся Шан нырнул в воду, а двое с другого бамбукового плота также прыгнули вслед за ним.

Остальные последовали за ними, плывя к монашку с вещами, но Су Хуайчэнь заметил, что Чу Хуайцинъ всё ещё на плоту, и окликнул его.

— Ты иди первым, я помогу им здесь.

Чу Хуайцинъ прыгнул в воду, но через мгновение все в прямом эфире могли видеть, как его лицо стало бледнеть на глазах. Он не отплыл от плота, а одной рукой ухватился за него. Холод быстро остудил его тело, и силы вернулись, но он не мог справиться с внутренним страхом, из-за которого его тело невольно дрожало.

— Что делает Чу Хуайцинъ в воде?

Зрители в прямом эфире сначала не поняли его намерений, но когда плот снова закачался, а узел лианы, державшей ловушку для креветок, развязался, все ахнули. Увидев, как лиана уходит под воду, Чу Хуайцинъ быстро схватил её, но тут же почувствовал, как его тянет вниз. Вместе с ним перевернулся и плот, за который он держался.

— Ааа, спасите, старшего брата затянуло!

— Похоже, Чу Хуайцинъ прыгнул в воду, чтобы схватить лиану и не дать осётру утащить её, выиграв время для Ся Шана и остальных. Но ведь это осётр длиной семь-восемь метров, сможет ли он удержать?

— Плачу, Ся Шан, поторопитесь, он, вероятно, долго не продержится.

Ся Шан, находясь под водой, тоже заметил, что Чу Хуайцинъ прыгнул, и забеспокоился. Трое из них: двое держали голову осётра, пытаясь разжать его пасть, а Ся Шан тянул ловушку, пытаясь вытащить её. Но осётр был как ребёнок, защищающий свою еду, и никак не хотел отпускать. Он яростно сопротивлялся, и Чу Хуайцинъ на поверхности то и дело ударялся о плот.

Трое и осётр застыли в противостоянии. Зрители в прямом эфире, наблюдая за происходящим через камеру на груди Ся Шана, нервничали и предлагали свои варианты. В итоге стало ясно, что, кроме как применить нож, других способов нет. Но режиссёр Хуан заранее предупредил, что это охраняемый вид рыбы.

Ся Шан, разозлившись, вытащил кинжал. Когда Бин Сян и остальные подумали, что он собирается убить рыбу, он ударил рукояткой по верхней губе осётра. Раз, два, три удара — и когда у троих почти закончился кислород, осётр открыл пасть. Ловушка быстро выскользнула, и Ся Шан разорвал её. Рыба и креветки выпали наружу. Все ожидали, что осётр набросится на рыбу, но он лишь взглянул на них и уплыл.

Трое: ...

Чу Хуайцинъ, весь в шишках от ударов о плот: ...

Шум стих, и четверо по очереди вынырнули, уставшие, привалившись к плоту. Только теперь все заметили, что Чу Хуайцинъ выглядит довольно плачевно: его лицо было в ссадинах, и даже шея не избежала повреждений.

— Съёмочная группа — отстой, они ведь заранее знали про осётра?

— Зачем было забирать ловушку, если её утащили?

— Как уже сказали, боялись, что он её проглотит. Ловушка сделана из бамбука, если он её проглотит, это может повредить его внутренности.

— Я в ярости, почему это не они сами спасали осётра?

— Это всё ради эффекта!

— Мне просто интересно, что означал взгляд осётра в конце? Это было презрение?

— Наверное, что-то вроде: «Я, дед, просто хотел поиграть с игрушкой, а вы, простолюдины, думали, что я хочу есть рыбу? Это озеро принадлежит мне, деду, разве мне не хватает еды?»

— Ха-ха-ха, я представил эту сцену! Давайте соберём деньги на книгу!

Четверо перевернули плот, забрались на него и медленно направились к берегу. Остальные уже перенесли вещи на сушу. Младшая сестра, увидев раны на лице Чу Хуайцинъ, покраснела от волнения.

Чу Хуайцинъ успокоил её и сел на траву, чтобы прийти в себя. Он не боялся прыгать в воду, но это был подсознательный страх, который он не мог контролировать. Тогда он смог преодолеть его, только подавив разумом, но через несколько минут его силы будто иссякли. Теперь он чувствовал себя хуже, чем когда просто упал в воду.

Он лёг и закрыл глаза, неожиданно заснув прямо на месте.

— Разбивайте лагерь здесь!

Ся Шан произнёс это тихим голосом и отправился ставить палатку. Остальные, посмотрев на время, увидели, что сейчас всего три часа дня, что на час раньше запланированного. Обсудив, они разделили обязанности, и те, чья одежда промокла, первым делом переоделись.

Ся Шан, поставив палатку, взял одеяло и подошёл к Чу Хуайциню, присел рядом, собираясь завернуть его и перенести. Но, коснувшись, он замер и в итоге не стал этого делать, а лишь разбудил его, предложив переодеться в палатке и продолжить спать.

Ужин в тот день был довольно обильным: три рыбы, тушёные с восковой тыквой. Вначале все наелись, но это блюдо быстро переваривалось, и к полуночи все снова проголодались. Все вздохнули с облегчением, что программа длится всего месяц, иначе они бы точно превратились в скелеты.

На следующий день первым проснулся Чу Хуайцинъ, вчера он был в полусне, даже еда казалась ему невнятной.

— Доброе утро!

Чу Хуайцинъ увидел Ся Шана, который, весь мокрый, поднимался на берег. В руках он держал

гарпун с рыбой. Увидев, что Чу Хуайцинъ проснулся, он быстро подбежал, поднимая брызги воды.

— Ты... ты всё ещё плохо себя чувствуешь?

— Всё в порядке! Спасибо за вчерашнее!

Чу Хуайцинъ, переодевшись, снова быстро заснул, не выдержав усталости. Все раны на лице обработал Ся Шан.

— Нет, ничего.

Ся Шан отвернулся, немного смущённый, нервно теребя штаны.

— Ты ещё не подумал...

— Мы знакомы?

Чу Хуайцинъ не был глуп. Ся Шан с самого начала вёл себя с ним как-то особенно. Если вначале он думал, что Ся Шан его ненавидит, то теперь понял, что это была скорее неловкость, словно тот всё ещё держался за что-то.

Услышав это, Ся Шан сначала с недоверием уставился на него, а затем гнев переполнил его. Он тяжело дышал, пристально глядя на Чу Хуайцинъ, и сердито выпалил:

— Как думаешь? Хм!

С этими словами Ся Шан, держа рыбу, резко развернулся и ушёл.

Чу Хуайцинъ: ...

На завтрак снова была рыба с восковой тыквой. Полуметровая тыква была разделена в последний раз, и, хотя это блюдо ели уже несколько раз, всем оно всё ещё нравилось.

После завтрака наступила неловкая пауза. Ранее все говорили, что после выхода на берег разойдутся.

Съёмочная группа предоставила новые карты. Раньше у каждого был только один маршрут, у Пак Пёна и Тун Тяо — маршрут А2, у остальных — А3. Теперь режиссёрская группа выдала три маршрута, то есть каждый мог выбрать, куда идти.

Собрав вещи, Тун Тяо с улыбкой обратился ко всем:

— Ся Шан, Бин Сян, хотите пойти со мной? Фэн Шань, присоединяйся!

Слова Тун Тяо озадачили всех, ведь эти трое были самыми сильными.

— Не нужно.

Холодно ответил Ся Шан, взял свои вещи и ушёл.

Все: ...

Прямой эфир также был в шоке.

— Что происходит? Ся Шан не пошёл со старшим братом?

— Вау, Тун Тяо совсем потерял совесть, сразу пытается забрать самых сильных.

— Если это соревнование, то есть конкуренция. «Дружба на первом месте, соревнование на втором» — это сказки для детей. Тун Тяо всё правильно делает.

— Сила — это главное, тут нечего обсуждать. Просто Ся Шан не оценил ситуацию, если бы пошёл с ними, четыре места были бы почти в кармане.

Ся Шан ушёл первым, что было неожиданно, но Бин Сян тоже отказался, спросив Фэн Шаня, не хочет ли тот пойти с ним. Фэн Шань согласился, и они, попрощавшись с Чу Хуайцинем, ушли.

— Брат, я...

Монашек, увидев, что другие объединились, тоже хотел предложить Чу Хуайциню союз, но тут раздался голос режиссёра Хуана:

[Внимание, внимание, максимальное число участников в союзе — два. Внимание, максимальное число участников в союзе — два. Монашек, не пытайся всё время держаться за Чу Хуайциня.]

Монашек: ...

— Пфф, что это за ситуация? Почему ограничение на двоих?

— Монашек может пойти с Су Хуайчэнем!

— Су Хуайчэнь, пойдём вместе!

Вдруг сказал Тун Тяо, приглашая Су Хуайчэня. Это было неожиданно, ведь с тех пор, как он присоединился, Су Хуайчэнь не считал их близкими. Он уже собирался отказаться, но Тун Тяо добавил:

— Когда я впервые сел на плот, первый обед ты дал мне. Я благодарен, если ты, Су Хуайчэнь, считаешь меня достойным, не отказывай.

Эти слова звучали так, будто отказ означал бы неуважение.

Су Хуайчэнь оказался в затруднительном положении, но, подумав, в итоге согласился.

Монашек: ...

<http://bllate.org/book/16333/1474697>